

Цинь Жань активно внедрял новые технологии и политические курсы. Благодаря поддержке императора Чэня сопротивляющихся было немного.

— Газеты! Свежие газеты! Его Высочество наследный принц призывает каждую семью честно сообщать о составе домохозяйств. Система прописки станет фундаментом для медицины и системы субсидий Великой Цинь!

— Газеты! Свежие газеты! В честь Нового года все государственные предприятия Великой Цинь объявляют скидку тридцать процентов на всю продукцию!

— Газеты! Свежие газеты! Введена система льгот для военнослужащих! Все, кто защищал наше государство, могут обратиться в управу за получением пособия!

Меньше чем за год дух Великой Цинь преобразился. Страна, некогда внушавшая ужас своей яростью и жестокостью, обрела стабильность и теперь являла миру свой милосердный и человеколюбивый лик. Весь Восточный дворец и двор были охвачены работой. Чиновники, которые раньше конфликтовали из-за сокращения военных действий, услышав о бескрайних землях за пределами империи, перестали грызть друг друга. Все до единого горели желанием развиваться и рвались в бой на новые рубежи.

Государственные предприятия спешно расширяли рынки сбыта, открывали лавки и оживляли экономику в ключевых регионах. Медики трудились над подготовкой лекарей-самоучек, составляли для них справочники и учили распознавать целебные травы. Старейшины сельскохозяйственного ведомства бились над обновлением зерновых культур, а молодежь, не покладая рук, разъезжала по главным житницам страны, обучая крестьян новым методам земледелия. Началась зачистка рядов коррумпированных чиновников, подавление мятежных сил, закладывались основы полицейской системы.

— Господин Ли, к нам пришел уездный начальник.

Услышав слова жены, худощавый мужчина поморщился. Снова? Раньше, слышав о визите начальника, он первым делом гадал, не натворил ли чего он сам или кто-то из близких. А теперь?

— Цзин-эр, помоги мне подняться.

Он отложил столярные инструменты, отряхнул опилки с одежды и оперся на руки. Там, где у нормального человека должны быть ноги, у него осталась лишь одна целая.

— Иду.

Женщина, привыкшая к тяжелому труду в поле и по дому, обладала крепкой хваткой. Она помогла мужу встать и подала ему костыль.

— Брат Ли, ну что ты решил? Если не согласишься, мне ведь придется прийти снова, — увидев их, уездный начальник просиял и поспешил навстречу.

— Господин начальник, я правда не могу взять. Император уже выдал нам пособие, а теперь еще и Его Высочество наследный принц хочет платить. Я не могу, совесть не позволяет.

У Ли была своя боль: он лишился правой ноги на поле боя. Император был мудр, и ежемесячное пособие позволяло ему не тревожиться о завтрашнем дне. Но теперь, когда наследный принц решил добавить еще, он просто не знал, куда деть глаза от стыда.

— Послушай, брат Ли. Я понимаю твои чувства. Но Его Высочество твердо решил помочь ветеранам. Он передал: Великая Цинь до сих пор нуждается в вас!

В последнее время начальник уезда занимался только этим. Все ветераны вели себя одинаково, но Ли был бывшим сотником и имел титул. Нужно было первым делом убедить именно его.

Неужели они еще нужны? Он едва передвигается, за собой-то ухаживать трудно, что он может сделать?

— У меня есть сведения, что сейчас в управу набирают новых стражников, а наставников не хватает.

На самом деле, это была информация, намеренно просочившаяся от самого наследного принца.

Наставник? О наборе стражников он был наслышан. Сердце Ли забилось быстрее — это он умел.

— Вот именно! То, что дает Его Высочество, бери без тени сомнений. Разве принц похож на того, кому не хватает денег? — добавил начальник. — Я вижу, как высоко Его Высочество ценит ветеранов, так что не бери в голову. Если считаешь, что тебе дают слишком много, просто послужи Великой Цинь еще раз!

Ли смущенно улыбнулся. Он ведь просто боялся, что у императора и принца закончатся деньги — столько дел, наверняка всё требует огромных трат!

День свадьбы наследного принца.

Сяньян ликовал уже несколько дней: их наследный принц женится!

— Это что, принц женится? — поражался приехавший купец, глядя на совершенно преобразившийся город.

— Именно так! Скоро Его Высочество отправится за супругом, — с улыбкой ответил прохожий, сияя от радости.

Цинь Жань, облаченный в праздничные красные одежды, гарцевал на статном коне. Его благородный и утонченный облик сейчас был озарен земным счастьем, словно божество снизошло в мир людей.

Гу Чэна мать подняла ни свет ни заря, чтобы соблюсти все добрые приметы. Поскольку Гу Чэн был гэ-эром, строгих запретов было меньше, и фата ему не полагалась, но остальное — по полной программе. Омовение, благовония, румяна... Мать даже сунула ему в руки небольшую книжицу, наказав просмотреть, когда будет время.

Гу Чэн, которого вымотали с ног до головы, выглядел как обиженный котенок.

— Чэн-эр, мама знает, что Его Высочество любит тебя, но нельзя злоупотреблять его чувствами. Отныне ты супруг наследного принца, во всем ставь Его Высочество на первое место. Что бы тебе ни говорили, не обращай внимания — если сам принц не обмолвился, считай всё это пустыми слухами. У Его Высочества много государственных дел, времени на тебя может не хватать, так что проявляй инициативу, не бойся говорить с ним...

Госпожа Гу была готова вывалить на сына весь опыт своей супружеской жизни. Гу Чэн прижался к матери, успокаивая её:

— Мама, я всё понял. Я не буду ссориться с Его Высочеством.

Потому что принц всегда его слушает, а он — принца. В конце концов, принц его балует.

Когда мать ушла, у него оставалось немного времени. Делать было нечего, и он вспомнил про книжицу. Украдкой достав её и оглянувшись на дверь, он открыл страницы и обнаружил там пособие по искусству любви. Гу Чэн ожидал чего-то более серьезного, а тут... Он долгое время провел в армии, и хотя там были отдельные отряды для мужчин, женщин и гэ-эров, иногда во время совместных тренировок он слышал, как солдаты травят пошлые шутки. Даже если они замолкали при его появлении, Гу Чэн уже был в курсе многих вещей.

Полистав скучающим видом страницы, он вдруг наткнулся на весьма пикантную иллюстрацию. Глаза его загорелись, и он принялся изучать книжицу с куда большим интересом.

Вскоре в дверь постучали:

— Чэн-эр, пора выходить.

— Иду, мама.

Спрятав книжицу за пазуху, Гу Чэн вышел из комнаты. Увидев родных, которые ждали его с нескрываемой печалью и благословением в глазах, он наконец ощутил, что действительно выходит замуж.

— Дедушка...

— Иди, пусть отец проводит тебя.

Старый генерал Гу тяжело вздохнул. С годами он стал таким сентиментальным. Гу Чэн понимал, что сейчас не время для слез, кивнул и обратился к близким:

— Я буду часто навещать вас.

Сказав это, он вместе с отцом вышел из поместья Гу.

Все провожающие думали об одном: это их родная кровь, нельзя запретить им видеться.

Цинь Жань, едва увидев вышедшего Гу Чэна в свадебном наряде, почувствовал, как сердце смягчилось, а в глазах застыло безграничное обожание. Свита принца, заметив это, молча повысила уровень почтения к будущему супругу.

Гу Цзюнь почувствовал облегчение, передавая сына в руки Цинь Жаня. По обычаю, отец должен был дать наставления, но Гу Цзюнь лишь посмотрел на принца и промолчал. Принц, будущий император — статус слишком высок. Если когда-нибудь Чэн-эр ему наскучит, сегодняшние наставления могут стать поводом для немилости.

Цинь Жань принял возлюбленного, поняв мысли Гу Цзюня, и поклонился ему. Затем, сев на коня, он повел карету с Гу Чэном к императорскому дворцу. Гу Цзюнь и остальные члены семьи, немного успокоившись, переоделись и поспешили следом.

— Поклон Небу и Земле!

— Поклон родителям!

Император Чэнь сегодня был необычайно счастлив: его сын обрел любовь и больше не будет одинок.

— Поклон друг другу!

Гу Чэн, глядя на узоры на одежде своего принца и ощущая исходящий от него аромат, почувствовал, как лицо заливает жар.

— В опочивальню!

Дальше всё происходило без участия Гу Чэна. Под радостные крики толпы его проводили в Восточный дворец. Цинь Жань остался принимать поздравления и поддерживать атмосферу праздника.

Гу Чэн сидел на краю кровати, достал книжицу и углубился в чтение.

— Ваше Высочество, я принесла чай и закуски.

— Входи.

— Это от кого? — Гу Чэн удивился, ведь такого в ритуале не было.

— Это распоряжение Его Высочества, он просил, чтобы вы перекусили и не голодали.

— Хорошо, можете идти.

Гу Чэн с удовольствием принялся за угощение, ожидая прихода принца.

— Малыш, как ты? — Цинь Жань вернулся в покои, когда совсем стемнело. Никто не осмелился напоить его допьяна, так что он быстро принял омовение и вошел в спальню.

— Ваше Высочество! — радостно воскликнул Гу Чэн и бросился ему в объятия, ластясь, как котенок.

— Я здесь, мой хороший.

— Ваше Высочество, может, попробуем вот это?

Увидев, что именно держит в руках его супруг, Цинь Жань почувствовал, будто на него свалилось счастье.

— Хорошо.

Еще бы не попробовать! Он подхватил возлюбленного на руки, и они вместе повалились на постель.

— Ваше Высочество, не надо...

— Ваше Высочество, я должен вам кое-что сказать...

— Ваше Высочество...

Каждое обращение превращалось в нежный шепот. Но волчья натура жадна до предела — разве мог он остановиться?

<http://bllate.org/book/21555/2217665>